

Колдовские *Миры*

ГАЛИНЫ ГОНЧАРОВОЙ

ГАЛИНА ГОНЧАРОВА

Полудемон
Месть принцессы

Москва

2016

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Г65

Разработка серии *А. Саукова*

Иллюстрация на переплете *А. Дубовика*

Гончарова, Галина Дмитриевна.
Г65 Полудемон. Месть принцессы / Галина Гончарова. — Москва : Издательство «Э», 2016. — 480 с. — (Колдовские миры).

ISBN 978-5-699-88805-4

Ее предали. Бросили в темницу, обвинили в колдовстве, пытали... Другая бы сломалась, но принцесса Мишель решила родить сына, который вырастет и отомстит за нее. И ей это удалось. Зачатый от демона, принц крови воспитывается в глуши. Настанет время — и он предъявит свои права на трон. На возмездие. На власть. Но... увы. Ни одно из этих прав не дает простого человеческого счастья. Его учили убивать, но не учили любить. Или все-таки любовь окажется сильнее? Кто знает?

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-88805-4

© Гончарова Г., 2016
© Оформление.
ООО «Издательство «Э», 2016

Я — полудемон.

Ну и чего вы все побледнели? Можно подумать, я собираюсь кинуться и вырвать вам горло. Не собираюсь. Во-первых, это грязно, а во-вторых — есть уйма других способов убить человека быстрее и эффективнее.

И чего вы осеняете себя знаками Светлого Святого? Я же не вампир, не дух тьмы и даже не чистокровный демон. Вообще-то, я даже в церковь могу ходить спокойно. И не хожу — опять-таки по нескольким причинам. Первая и самая главная — мне лень. Сами знаете, богослужение начинается на рассвете. Даже чуть раньше. И вылезать из теплой кровати, чтобы куда-то тащиться, а там подвывать вместе с остальными прихожанами? Ага, разбежался. Вторая — тоже важная. Люди так уверены, что я боюсь всей этой святой символики, что не стоит их разочаровывать. Такое разочарование должно быть самым главным и последним в их жизни. Ага, в том самом смысле. Потом уже разочарований не будет. Только похороны.

Да не бледнейте вы так. Я же теоретически. И третье. Как бы нашего святого холопа удар не хватил от моего появления под «Светлыми сводами храма». Ибо «нечисть богомерзкая во тьме вековечной пребывать

должна...» Это тоже все из его речей. Ну да ладно. На всякого дурака злиться — только хвост обтреплешь.

Какой хвост?

Собственный. Длинный, красивый, чешуйчатый. Со скорпионьим жалом на конце. Один укол — и вы уже рассказываете Светлому Святому о том, какой я плохой. А если сцедить яд, то одну каплю можно развести в бочке воды. Все равно будет ядовито. Я проверял.

Во мне вообще много от кошки. А вы видели, как кошка злится? Бьет хвостом... Вот и я быю. Иногда — мимо. Иногда — в цель. А почему бы и нет? Я же полудемон? Да! Нечисть? Дважды да. Убийца на службе короны? Да. И — увы мне. Полудемоны вообще не созданы быть королями. А я вот попался. Я так хорошо служил короне, что она оказалась у меня на голове. И не хочет с ней расставаться. Как это случилось?

Обыкновенно.

Говорят, нет хуже дурака, чем дурак с инициативой.

Подтверждаю. Но есть один-единственный вид и похуже. Это — коронованный дурак с фантазией и инициативой. Вот это — страшное сочетание. Хуже вулкана. Это-то сочетание и было моим дядюшкой.

Как так получилось, что я — полудемон? Глупые вопросы задавать изволите, господа. Полудемон — это когда один из родителей человек, а второй демон.

И так ясно? А что тогда? А, как человек и демон встретились? Ладно. Я расскажу. По порядку и с самого начала.

Дядюшка мой — чтоб ему на том свете досталась сковородка погорячее и без масла! — был счастливо женат на красивой девушке. Вообще они были замечательной парой. Он — высокий, светловолосый, в

золоте, настоящий рыцарь, как сопливые девчонки их представляют. Ну и девчонок у него было — прорва. Выбирал он себе пару аж лет до тридцати. И еще бы погулял, да батюшка, а мой, соответственно, дед, жениться заставил. Надо ж было и наследников производить. Законных, понимаете? Не все ж бастардов дворовым девкам да фрейлинам плодить.

Так что половина наших придворных мне родня по дяде. Это у них называлось «заслуги перед короной», чем они страшно гордились, а особо наглые даже намекали мне на что-то. Я так и не понял: если мой дядюшка трахал их матушек, а их мужья на то глаза закрывали, то корона им обязана, получается? Так, что ли? Нет уж, извините, господа. Проституция — личное дело каждого. И не надо мне говорить, что он — король, не дай бог откажешь, разгневется, на всю семью кары обрушит... Которые гордые — те отказывали, не подсчитывая денег. Был случай... Но об этом — по порядку.

Я с такими «намекателями» разобрался просто. Сказал, что это — личные заслуги их родителей и не перед короной, а перед моим дядюшкой. А если они чего-то хотят для себя — могут обрести такие заслуги передо мной. Лично. Спальня открыта, а демоны, как всем известно, бисексуальны. Полудемоны — тоже.

Почему-то никто не захотел.

Вот с кинжалами — являлись. С мечами, с заклинаниями, один раз даже экзорциста приволокли... Я уборщицам жалованье после этого повысил. Вот уж у кого есть заслуги перед короной — так это у них. Поди-ка смотай эту лапшу с люстры... Почему лапшу? А полудемоны, если их разозлить, могут и на ленточки порезать. Когтями.

А меня тогда сильно разозлили.

Но лучше рассказать с самого начала.

* * *

Женился мой дядюшка на красавице герцогине. Ничего не скажешь, хороша была, стервочка. Я бы и сам не отказался. Только без свадьбы.

Волосы черные, глаза синие, глубокие, лицо тонкое, словно его кистью рисовали, фигурка опять же... Хотя под платьем все и не видно, но грудь там оч-чень аппетитная была. И все остальное, надо полагать, — не хуже. Ну, может, ноги слегка кривые. Но под длинными юбками да до свадьбы — разве заметишь? Короче, втрескаться мой дядюшка изволили по самое это самое. А красotka еще и ни в какую. Глазки строит, попкой крутит, а чуть дядюшка за корсаж — тут же в отказ. Не дам до свадьбы — и все тут. И чуть что — крики, слезы... Ах, ваше величество, пожалейте мою честную целомудренную юность, снизойдите к моему положению, не отбирайте у бедной девушки единственное, что она может принести своему мужу в приданое...

Что бедной — так это точно. Бедна была, как церковная крыса. Одно платье умудрялась по восемь раз перешивать. Это уж потом, когда дед умер, она прославилась как королева-одно-платье. Тем, что второй раз платье никогда уже не надевала. Служанкам отдавала. Или там придворным дамам. А дядюшка ей потакал во всем. Что поделать. Любоф-ф-ф-ф... Всегда было интересно, чем это люди в таких случаях думают? Но очень подозреваю, что не мозгами.

В общем, одно у дамочки было сокровище — между ног. Она его и продала по высшей ставке. За корону. И не надо мне говорить про любовь... Тех, кто его любил, дядя изволили поиметь и выбросить. Потому что когда любишь — о себе не думаешь. Они и не подумали, отдавая золотому рыцарю и честь, и душу.

И уж конечно, не торговались. Они были просто счастливы, что их наследное высочество снизошло до целой ночи с ними. Или даже двух ночей. Это — любовь без расчета. А вот то, что она сделала, — это та же проституция. Только обычные шлюхи — они дешевле обходятся. Эта оказалась — дорогостоящей.

Сделал мой дядюшка, король Рудольф, ей предложение, и стала она — королева Абигейль. Парочка вышла — хоть на башню вешай, чтоб глядели и восхищались. По воскресеньям, на торжественные шествия народ сбегался полюбоваться. Едут они: дядюшка — высокий, золотоволосый, на черном скакуне, корону в волосах и не разглядишь сразу-то. И рядом тетка на белой лошадке. Хрупкая, изящная, бриллиантами обвешана — хоть вместо новогодней елки ставь. Никогда эти камешки не любил. Может, потому, что она их любила.

Оба медяки в толпу бросают. Народ их цветами закидывает и рыдает от умиления. Как же ж... красота...

Хоть один человек нашелся бы да кирпич бросил! Все же это на их деньги, на их кровь делалось. И медяки назавтра с них же сдирали с процентами. Только разве толпе докажешь?

Да никогда.

Выйдя замуж за короля, наша Абигейль тут же начала рожать ему детей. Всего — четыре штуки. Двоих парней, двоих девчонок. Попеременно. Парень — девка, парень — девка. Так что все получили, что хотели. И все были довольны. Дедуля получил благородное продолжение династии Раденоров — это и моя фамилия, если кто не понял, а королевство наше — Раденор. Абигейль — корону и деньги, а дядюшка — красотку-жену и деток. Хотя по чужим постелям он шляться так и не перестал. Ну да горбатого могила

исправит. Или, как сам дядюшка говаривал, на сыночка глядя, «удаль молодцу не в укор».

Так-то.

Я родился от его сестренки. Как так получилось?

Я же говорил, что дядюшка мой — дурак был. Вот его отец и пытался натаскать. В посольства отправлял, на переговоры. Опытных дипломатов, конечно, тоже посылал. Куда ж без них. Но и дядюшку старался спровадить. Пусть сынок хоть чему научится. А то с его рыцарскими принципами все королевство разворуют. Родная жена и начнет. Я сильно подозреваю, что дед таким образом еще и экономил. Потому что сколько в месяц на содержание дядюшкиной свиты уходило — непредставимо. Я в год на весь двор меньше трачу. И то — из-за дворца. Старый, зараза, ремонтировать надо постоянно. А то бы и еще меньше.

Соседи у нас...

С юга и востока Раденор, слава богам, ни с кем не граничит. У нас там море. Потому наша беднота с голоду и не передохла при моем дядюшке. У нас море теплое, богатое. Закинешь веревку — выловишь рыбу. С севера — Риолон и Теварр. Два королевства. С запада — горная цепь. Огрызочная такая. За ней третье королевство — Мирол. С Риолоном и Теварром мы постоянно цапаемся. Если бы они объединились — нам хана. Но между собой они дерутся еще чаще, чем с нами. А Мирол...

Горы у нас плохонькие. Невысокие. Зато в них — замечательные рудники. Железо, серебро...

И эти полезные металлы нужны и нам и Миролу. Поэтому мы друг у друга постоянно их оттяпывали, посылали дипломатов, торговались, ругались...

И в тот раз дядюшка поехал с посольством. С собой взял Абигейль и двоих старшеньких.

А еще с ними поехала моя мама. Младшая сестра наследника, значит. Дедушкин второй, поздний и безмерно любимый на зависть дядюшке ребенок. Разница у моей матери с дядей была лет восемнадцать. Никто и не ожидал рождения принцессы. Жена короля умерла, рожая неожиданную дочку. Но дед и тут оказался на высоте. Дочь он не отослал, не возненавидел, а наоборот, сказал, что ребенок — последний подарок любимой жены. И он все сделает, чтобы этот подарок сберечь. И берег, любил и опекал, как только мог.

До той самой злосчастной поездки.

Зачем дед отправил туда мою мать?

Девчонке было уже семнадцать. Пора замуж выдавать. Только в родном королевстве это сделать было сложно. Принцесса же! Надо приискать не меньше, чем принца. Или хотя бы герцога. И тоже не всякого.

Так уж выходит, что королевские отпрыски приучены продавать себя за землю, за подпись на договоре, за что-то полезное для королевства... Да что говорить, дед бы в жизни дяде не разрешил на Абигейль жениться. Тайком обвенчались. Дед того духовника, который их венчал, сослал аж на остров Торвал — из населения две дюжины рыболовов с семьями, шесть ворон и четыре собаки. Нехилая карьера после столичного, мало того, личного королевского храма? А вместо него пришел Приближенный Феликс. Замечательный человек был.

Приближенный?

А ничего удивительного. У нас же служители Светлого Святого так и называются. Те, кто на самой низкой ступени, только-только в церковь пришли и клятвы дали — рабы Светлого Святого. Чуть выше — холопы Светлого Святого. Следующая ступень — слуги или служители Светлого Святого. За ними — Прибли-

женные Светлого Святого. И на самой вершине церкви — Доверенный Светлого Святого. А обычные люди? Это просто его творения. Даже не рабы его. А скорее игрушки. Захочет — ломает, захочет — выбросит. Кроме натурально некромантов. Некроманты по всем королевствам объявляются слугами Темного Искушающего — и поэтому следует их душу нечистую через пламя очищающее на небеса отправить, дабы Светлый Святой разобрался там — и новую игрушку вылепил. Получше. Добрые, короче.

Но Приближенный Феликс был не таков. Дед его выбрал случайно из дюжины присланных Доверенным Светлого Святого Приближенных. И не пожалел. В первую очередь Феликс был человеком. И Раденорцем. Так вот, с большой буквы. А рабом, холопом и прочей нечистью — только потом.

Ах да! Нечисть здесь только я. Что ж, я ничем не хуже многих людей.

Ну, продолжим рассказ.

Дед отправил принцессу Мишель не просто так. Он хотел, чтобы дочка пригляделась к герцогу Филиппу. Правителю окраинного герцогства Миеллен. Герцог, говорили, не стар, лет сорока, умный и не злой. Но — вдовец. Жена на охоте упала и расшиблась. А больше он не женился. Любил ее слишком.

А возраст подходит. О наследниках думать надо. Принцесса — хорошая партия. Любому лестно будет. А у деда еще и другая мысль была — потом Миеллен присоединить потихоньку к Раденору. Пусть королевство растет.

Почему переговоры не повел?

Хотел принцессе дать возможность поглядеть на возможного мужа. Я же говорю, поздний, любимый ребенок.

И не только.

Еще моя мать обладала сильными способностями к магии огня. Есть и такое наследство в королевской семье. Проявляется редко, но очень ярко. Принцесса Мишель с малолетства взглядом свечки на люстре зажигала, один раз придворной даме прическу подпалила, а приставать к ней по темным коридорам и вообще ни один придворный нахал не решался. Потому как костер на причинном месте удовольствия никому не доставит.

Абигейль принцессу не любила.

Мишель была ее полной противоположностью. Абигейль — брюнетка, такого, слегка хищного типа. На мой вкус — с немного крысиным личиком, но я-то пристрастен. Дядюшке, вон, сошла!

А Мишель — невысокое хрупкое создание. Волосы — белые, с чуть голубоватым отливом. Глаза большие, голубые. Росточка невысокого, личико как у дорогой фарфоровой куклы из Риолона, фигурка точеная... Абигейль рядом с ней просто не смотрелась. Я как-то их портреты рядом повесил — и понял, за что тетка мою мать возненавидела. За то, что та была красивее, умнее и добрее. За рождение в королевской семье. За дар магии.

Было за что.

Словом, мать была у Абигейль как бельмо на глазу.

И был тут еще один важный довод. Дети Мишель тоже имели все права на корону. Дед часто шутил, мол, если что с Рудольфом не так будет, мне дочка внука родит. Короля.

Напророчил.

* * *

Все в посольстве было как обычно.

Только во дворце, где они остановились на первую же ночевку — уже на территории герцогства, —

вспыхнул пожар. Дядюшка на тот момент был очень занят. Абигейль. А когда благородный рыцарь с благородной дамой да продолжением рода заниматься изволят, тут на них хоть крыша падай — не заметят.

Они и не заметили. А потом стало поздно. Сами еще кое-как в окно выпрыгнули, а вот детей и часть свиты спасти не успели — те задохнулись во сне. При пожаре оно так часто бывает. Сперва дым, а уж потом — огонь.

Большая часть свиты полегла в огне. А меньшая, все эти Абигейлевы дядюшки да тетюшки, зятя, сватья и прочие племянники брата шестияуродной кухни по троюродной тете — все выскочили.

И принцесса Мишель выскочила.

Одной из первых.

И пыталась изо всех силенок приказать огню, чтобы тот потух, утихомирился, исчез...

Не вышло.

Зато Абигейль ее обвинила в поджоге. Хватило ж фантазии. Или не фантазии, а умысла?

Дескать, Мишель замуж выйдет — и прощай надежды на корону. Потому-то принцесса и решила брата с семьей извести. Детей, вон, старшеньких, наследничков, извела, а с братом не получилось... Хватайте ее, мерзавку, люди добрые! Держите!! Вяжите!!!

Мишель тогда была просто не в себе. Вся выложилась на пожаре. А маг, если он все силы растратил, беспомощнее хомячка становится. Даже убежать не может. Бери его голыми руками — и души.

Так с Мишель и поступили. Связали по рукам и ногам и посадили в каменный мешок.

Проявили, можно сказать, инициативу.

* * *

Для матери это было шоком. Сами понимаете, принцесса, воспитывалась в любви и нежности, на нее листочек-то не падал.

А тут!

Схватили.

Обвинили!

Заковали в цепи!

Кинули в темницу!

И еще огромный расход сил. Потраченных, между прочим, на неблагодарного братца. Если бы Мишель огонь не успокаивала, фиг бы Рудольф со своей тварью выскочить смогли.

И даже это сыграло против принцессы.

На огне оказались следы ее магии. Ее ауры.

Окажись рядом хороший маг, смог бы осмотреть все пожарище — и понял, что к чему.

Только вот мага не было.

Маги вообще народ своеобразный. Талант это редкий и встречается примерно у одного человека на десять тысяч. А ведь этого одного надо найти. Выучить. Сделать так, чтобы он не погиб в процессе обучения. Чай, магия — не гончарное ремесло. И талант человеку дается только к одному виду магии.

Какому?

Чародеи сами себе профессию тоже не выбирают: либо есть талант — они его еще даром зовут, либо его нет. И если нет — хоть ты обнадувай щеки. Не поможет. Всего есть семь разновидностей магов. Четыре — соответственно по стихиям. Воздух, вода, земля и огонь. И три нематериальные стихии. Жизнь, смерть, разум. Из этой когорты больше всего не любят магов смерти. Или — некромантов.